

М.Ж. ДАИРБАЕВА

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ КОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СМИ

В лингвистике текст - это объединенная смысловой связью последовательность слов (предложений), основными свойствами которой являются связность и цельность. Политический текст может выступать в различных жанрах, он может быть устным (выступление на митинге или в парламентской дискуссии, доклад на партийном съезде, телеинтервью политического лидера и др.) и письменным (передовая или аналитическая статья в газете, листовка, программа политической партии, ее устав и др.).

Содержательный признак рассматриваемого вида текстов - это отражение в них деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленной на развитие (в широком смысле) социальной и экономической структуры общества.

Целевой признак текста политического характера - это его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям. Иначе говоря, для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти, на поддержку каких-то политических сил или на борьбу с ними. Во многих политических текстах содержится изложение фактов и мнений, но такая информация призвана служить еще одним аргументом для убеждения адресата и в конечном итоге влиять на его политическую позицию, мировоззрение и установки.

Контекст - это фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу (например, слово) и достаточный для определения значения этой единицы в данном тексте. Сама определяемая единица не входит в состав контекста. В одних случаях для правильного понимания смысла того или иного слова достаточно одного предложения, в других - необходимо учитывать значительно более обширный фрагмент текста и даже весь текст. По этому признаку различают узкий и широкий контекст. Некоторые специалисты характеризуют рассматриваемое понятие очень широко и поэтому используют также термины политический контекст, ситуативный контекст и экстралингвистический контекст, однако представляется, что для обозначения соответствующих явлений лучше использовать другие термины (политический дискурс, политический нарратив).[1; 20-23]

Политический дискурс в настоящее время является одним из наиболее интересных типов дискурса. Он быстрее других фиксирует языковые

(речевые) изменения, то есть отражает активные процессы в современном языке на всех уровнях. А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич определяют политический язык как особую знаковую систему, предназначенную для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений [2]. Язык политического дискурса отражает реальную политико-экономическую и социально-культурную ситуацию в стране, он изменяется вместе с ней и оказывает воздействие на нее. Интерес к изучению текстов политического дискурса объясняется как внутренними потребностями лингвистической теории, ориентированной на реальные сферы функционирования языковой системы, так и политологическими проблемами изучения политического мышления, необходимостью разработки методов анализа политических текстов с целью установления действующих тенденций в сфере общественного сознания. Немаловажным фактором выступает и социальный заказ, нацеленный на попытки освобождения политической коммуникации от манипуляций общественным сознанием. В.З. Демьянков очень точно подметил аналогию современного политического дискурса с закусочной МакДональдса: "такой дискурс должен легко перевариваться и быстро производить свой эффект ("усваиваться", как и любая fast food), позволяя по возможности незаметно манипулировать сознанием аудитории" [3; 116].

Наиболее действенным средством передачи выразительности, оценочности, агрессивности, полемичности и манипулятивности в политической речи выступает метафора. Ее изучением занимаются многие российские лингвисты (А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский, Ю.Н.Караулов, А.П.Чудинов и др.). В политическом дискурсе метафора выполняет множество функций, не ограничиваясь эстетическими возможностями. Описывая функции политической метафоры, исследователи выделяют ее эвристическую функцию, то есть способность метафоры служить средством осмысления динамичной политической реальности и формирования моделей, а также функцию аргументативную - метафора выступает средством убеждения, притягивания или неприятия определенных политических позиций. Специфику политической метафоры составляет ее прагматическая интерактивная функция, проявляющаяся, с одной стороны, в сглаживании острых углов, а с другой - в снижении ответственности за сказанное. Метафора становится популярным способом привлечения внимания и воздействия на адресата. Причем присутствие метафоры оказывается незаметным для реципиента, что, по мнению О.В. Дитрих, позволяет влиять не на его сознание, а на бессознательные компоненты его психики.[4] Включаясь в систему образов, используемых для пропаганды тех или иных идей, метафора начинает функционировать на уровне конструирования

символического пространства социума, становится материалом формирования коллективных представлений и идеологических доктрин [5].

Повышенной метафоричностью отличается язык современных средств массовой информации (далее СМИ), быстро усвоивший демократические тенденции, в том числе и в отношении языковой нормы. Метафора, выступающая способом мышления и восприятия мира, в СМИ "способна вскрыть общественно-политические и идеологические изменения в обществе" и стать важным средством формирования представлений.

Использование метафоры (как и любого другого тропа) зависит от структур кодов, образующих семиотические личности автора и предполагаемого интерпретатора (читателя, реципиента). Эти семиотические личности не идентичны, и потому автор, ориентируясь на реципиента, перекодирует свою изначальную мысль в соответствии со своей интерпретацией системы кодов потенциального читателя. Наиболее точной с точки зрения ожидаемой реакции реципиента такая перекодировка оказывается в случае адресной перекодировки - когда автор достаточно хорошо представляет себе систему текстов, мифов, субкультуру, традицию, к которой принадлежит реципиент. Абсолютная точность такой перекодировки невозможна даже в случае личного письма хорошо знакомому человеку, а в случае СМИ, когда текст адресуется макрогруппам, целым субкультурам, - тем более. Но более или менее однозначные интерпретационные коды (тексты-посредники, тексты-функции) традиции всё-таки присущи. Соприкасаясь с кодом автора, коды традиции оживают, актуализируя прежде скрытые смысловые потенции.

Приведем некоторые примеры употребления метафор в политических текстах СМИ:

- фамилию своего третьего президента Россия выучила относительно недавно, когда тот в ранге первого вице-президента "впрягся" в национальные проекты....;

- Хорошо жить с народным доверием! Только надо помнить, что оно пока в кредит;

- А когда ушел работать в питерскую мэрию к Собчаку и Путину.....;

- Из него не выйдет игрока в покер: в отличие от Путина у него все эмоции написаны на лице;

- Речь шла о мэрах, которые в ожидании роста цен на землю "рассовали ее по карманам" и жаловались, что строить достойное жилье просто негде. Земля после разбора полетов нашлась.

- Мы должны дать бой, самой тяжелой болезни, поразивший наше общество - коррупции.

- Поэтому не легко достает "из головы" и проценты, на которые "повисла российская легкая промышленность,.....";

- Вряд ли следует ожидать, что бюрократия с восторгом "подставит лицо ветрам перемен";
- ..... Тимошенко довела страну до газовой диеты.;
- ....., что "махать шашкой" и кардинально перетряхивать аппарат .....[6; 3-6]

- Лучше устройтесь в какую - нибудь избирательную комиссию и "лапайте эти бюллетени сотнями";
- .....вроде еще царь живой (о В.В. Путине), а уже и наследник в таком же звании.....;
- .....вот и приходится "изобретать велосипед", чтобы узаконить определения, которыми уже и так пользуются .....
- .....все эти приставки отсохнут до следующих выборов [7; 3-4]

Экспериментальные и теоретические исследования ученых доказали, что возрастание количества метафор в политическом дискурсе является признаком кризисности политической и экономической ситуации, причем, сила воздействия метафоры связана не только с ее актуальностью и новизной, но и с типом самой метафорической модели. [8] Так, "военные" метафоры или модели "болезни" более конфликтны, чем строительные или транспортные. Преобладание того или иного типа метафорических моделей также является характеристикой политической обстановки в стране. Современная ситуация в России и Болгарии отличается значительной метафоричностью, политическая метафора постепенно становится реальной силой, способной повлиять на судьбу народов. Метафорическая экспансия воспринимается как своеобразная театрализованная агрессия. В политическом дискурсе метафора характеризуется необычным динамизмом, действенностью и доступностью, но вместе с тем она базируется на национально-культурной традиции, ведь она соотносима "с метафорической структурой основных понятий данной культуры" [9].

По своей природе метафора универсальна и интернациональна. Обусловленность метафоры мыслительной деятельностью человека предопределяет существование в различных языках идентичных образов для трансляции определенной информации. Но в то же время метафора и глубоко национальна, ведь ее основу "составляет система духовных, морально-этических ценностей, вырабатываемых коллективным сознанием в процессе общественного развития". Культура и культурный фон оказывают важное значение в выборе и функционировании определенного типа метафорической конструкции. В.Н. Телия определяет процесс метафоризации следующим образом: с одной стороны, "вторичный", "непредметный мир" "возникает не иначе, как в результате интерпретации познающим индивидом фактов в их отвлечении от предметной реальности", а с другой - "это отвлечение вновь конкретизируется через соизмерение с образным восприятием каких-либо

черт этого мира, со стереотипами, функционирующими в данной культуре, и даже с мифическими представлениями" [10; 180]. Таким образом, метафорическая картина мира окрашивается в национально-культурные цвета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. I (Глава 1-2), Екатеринбург, 2003. - 248 с.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Е. Г. Казакевич Русская политическая метафора: Материалы к словарю. - М., 1991.
3. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. - С.116-133.
4. Дитрих О.В. Языковые средства в сфере политики: метафора. // Славянское сознание и самосознание: проблема рубежей. Материалы Вторых Параславянских чтений. 15 декабря 1998 г. - Красноярск, 1998.
5. Сарна А. Визуальная метафора в дискурсе идеологии <http://viscult.by.com/article.php?id=555>
6. Аргументы и факты. №10; 5-11 марта 2008-04-08
7. Новая газета - №9 (148) 07.03.-14.03
8. De Landsheer С. The political rhetoric of a United Europe // Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere / Ed. by O.Feldman. New York, 1998.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С.126-172.
10. Телия В.Н. Метафора и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. - М., 1988.

Поступила в редакцию 14.01.2008.